

УДК 122;16

DOI: 10.25688/2078-9238.2021.40.4.08

Онтологический поворот в исследовании интуиции

А. В. Маслова

Кандидат философских наук, доцент кафедры философских наук.

Московский государственный лингвистический университет

Ул. Остоженка, д. 38, стр. 1, Москва, Россия, 119034.

E-mail: an_maslova@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена интуиции как эпистемологического и когнитивного механизма продуцирования нового знания. Интуиция выступает в качестве связующего звена между внерациональными способностями и рациональной актуализацией знания, полученного интуитивным путем. Рассматривается история развития термина «интуиция» в контексте эпистемологического дискурса, начиная с Древнего Китая, Древней Греции и до сегодняшнего дня в контексте философии сознания.

Мы выделяем несколько уровней влияния интуиции: эпистемологический, экзистенциальный и социальный. Первый и второй могут быть соотнесены с оккультными и мистическими аспектами знания, социальный же выводит интуицию за рамки субъекта. Для целостного охвата проблемы природы интуиции автор обращается к такому перспективному направлению в эпистемологии как биосемиотика, которая рассматривает знаковую систему не только в рамках человеческой жизни, но и за ее пределами. С биосемиотикой коррелирует тенденция к построению нового взгляда на онтологию в современной антропологии, порывающей с антропоцентризмом.

Концептуальный анализ феномена интуиции позволит прояснить ее функции в области науки и философии, а также вывести ее на фундаментальный уровень. Таким образом, интуиция становится междисциплинарным феноменом, охватывающим собой все области философии, начиная с эпистемологии и заканчивая социальной философией и антропологией. Полиморфичность интуиции будет представлена в каждом разделе настоящей работы. На этом обширном материале будет показано, как эволюционировало и менялось представление об интуитивном знании, его источниках и воздействия интуиции на жизнь человека и общества.

Ключевые слова: интуиция, эпистемология, культура, новое знание, мышление, информация, онтология

Для цитирования: Маслова А. В. Онтологический поворот в исследовании интуиции // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2021. № 4 (40). С. 86–95. DOI: 10.25688/2078-9238.2021.40.4.08

UDC 122;16

DOI: 10.25688/2078-9238.2021.40.4.08

The Ontological Turn in the Study of Intuition

Anastasia V. Maslova

PhD (Philosophy), associate professor of the Department of Philosophy.

Moscow State Linguistic University.

38 bld. 1 Ostozhenka, Moscow, Russia, 119034.

E-mail: anmaslova@inbox.ru

Abstract. The article analyses the phenomenon of intuition as an epistemological and cognitive mechanism of the production of new knowledge. Intuition is a link between extra-rational capacities and the rational actualisation of knowledge. Examines the history of the term intuition in the context of epistemological discourse, from Ancient China, Ancient Greece to the present day in the context of the philosophy of consciousness.

We distinguish several levels of influence of intuition: epistemological, existential and social

First and second levels may be relate with occult or mystic aspect of knowledge, but social level derives intuition beyond of subject. For the whole review of the problem of nature of intuition the autor refers to the most perspective trend of epistemology the biosemiotics,

For a holistic coverage of the nature of intuition, the author turns to a promising trend in epistemology, biosemiotics, which looks at the sign system not only within human life, but goes far beyond it. Correlated with biosemiotics is the tendency to construct a new view of ontology in modern anthropology that breaks with anthropocentrism.

A conceptual analysis of the phenomenon of intuition will clarify its functions in the field of science and philosophy, as well as bring it into the fundamental level of philosophical issue. Intuition thus becomes an interdisciplinary phenomenon, encompassing all areas of philosophy, from epistemology to social philosophy to cultural studies. The polymorphism of intuition will be presented in each section of this paper.

This extensive material will show how the concept of intuitive knowledge, its sources and the impact of intuition on human life and society has evolved and changed.

Keywords: intuition, epistemology, culture, new knowledge, thinking, information, ontology

For citation: Maslova A. V. (2021). The ontological turn in the study of intuition. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 4 (40), 86–95. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2021.39.3.08>

Введение

Человека пронизывают множество информационных потоков, влияющих на его жизненные процессы, как рациональные, так и на уровне бессознательного. Эти потоки буквально конституируют человека в его сложноорганизованной связи со всеми живыми и неживыми сущностями. «Его ergon составляет часть совокупного проекта (bios), в значительной мере неопределенного, и человек сам должен в известной степени

определяться путем размышления и принятия решения» (Субири, 2003, с. 189). Понимание сущности вещей происходит не только посредством *logos*, но и в дополнение к нему приходит на помощь интуиция, *daimonion*. Разбору этого даймония и будет посвящена данная статья. История возникновения интуитивного знания будет рассматриваться на базе древнекитайской логики (Крушинский, 2013), истории тарологии (Декстер и Даммит, 2017), древнегреческого наследия и современной теории сознания.

Интуиция и мышление культуры

Симпатическая связь составляет ядро интуитивных актов, в частности процесса понимания. Само слово «симпатия» берет свое начало из греческого *συμπάθεια* — *сочувствие, сострадание*, из *συμ-* (вариант *συν-*) — *с, вместе* + *παθέω* — *страдаю*, от *πάσχω* — *испытывать, страдать*. Испытывать вместе одно и то же ощущение, быть в синтанном соотношении с другим и при этом не утрачивать собственной целостности. Все это характеристика того, что мы понимаем под эмпатией, в основе которой лежит описанная симпатическая связь. Дж. Фрезер в своей книге «Золотая ветвь» пишет, что симпатическая связь между предметами, животными и человеком лежит в основе магии. Он выделяет два типа магии: гомеопатическая и контагиозная. Первая основана на принципе «подобное производит подобное или следствие похоже на свою причину». Второй тип магии базируется на представлении о том, что «вещи, которые раз пришли в соприкосновение друг с другом, продолжают взаимодействовать на расстоянии после прекращения прямого контакта» (Фрезер, 1980, с. 20). Интересно, что гравитация, обоснование которой хотел дать И. Ньютон, отчасти отражает принцип второго типа магии — принцип дальнего действия, однако не мгновенный, однако оттого не менее притягательный.

Магическое мышление представляет собой один из внерациональных способов постижения и восприятия реальности. Природа сознания человека до сих пор не изучена до конца; и вряд ли мы можем даже дать какое-либо исчерпывающее определение этому феномену, поэтому остается для науки темным пятном факт о способностях, пока не поддающихся научному обоснованию. Поэтому магическое мышление остается в области эквивокальной значимости ее результатов.

Выход из синкретичного понимания мира, от архаического миропонимания произошел примерно в момент осевого времени, когда возникла рациональная рефлексия над самой верой, природой и положением человека в ней. Примерно в VI в. до н. э. возникает уникальная ситуация, при которой происходит поворот от образно-символического к дискурсивному мышлению. Однако это не значит, что такой процесс произошел почти мгновенно *ex nihilo*, ему предшествовала долгая предистория, уходящая корнями в архаическое мышление, где интуиция играла жизненно важную миссию. Метаморфозы интуиции

спровоцировали переход одного способа мышления к другому, который мы называем рациональным.

Как мы указали ранее, синкретизм подразумевает внерациональное постижение сущностей вещей, без ее осознания, мгновенное принятие на веру работы магии. Рассмотрим, как проявляется интуиция в Древнем Китае, так как китайская цивилизация входит в ландшафт осевого времени и представляет собой уникальное самобытное культурное целое.

При Чжоуской династии (1045 до н. э. – 221 н. э.) возникает знаменитая гадательная практика «И-цзин» («Книга перемен»), олицетворяющая собой особый способ построения гексаграмм и их интерпретацию, связанную с идеей постоянства мировых процессов как на Небе, так и на Земле. Обратимся к исследованию логики Древнего Китая в работах А. А. Крушинского, где обосновывается необходимость расширения понимания логики исходя из культурного контекста ее применения. Так, в Древнем Китае был развит метод рассуждения по образцу — это китайская версия дедукции (Крушинский, 2016, с. 116). Отсюда делается вывод, что логика построения, конституирования гексаграмм является ядерной интуицией китайской культуры, ее стержнем и способом мышления. Известно, что логика является правильным мышлением, но эта правильность распространяется на ареал ее применения как интуитивно понятных законов. В Китае применяется игровой метод в построении умозаключений, направленных в первую очередь не на теорию (θεωρία), а на прогнозирование, для стратегического анализа будущего. Интуиция в данном случае имплицитно содержится в конституирующем принципе итерации образца. «Возникновение подобной разновидности логического вывода мотивировано самой природой китайского традиционного сознания, сердцевина которого — “эстафетное” понимание традиции как непрерывного воспроизведения потомками некоторого исходного канонического примера, возводимого к родоначальнику, что только и может гарантировать нерушимость исторического преемства» (2016, с. 118).

Удивительно, что логика Китая происходит из гадательной практики «И-цзин», которая сама по себе является чисто интуитивным прозрением будущего. Немаловажным здесь является феномен интерпретации, выпавшей гексаграммы, который во многом становится камнем преткновения в процессе попытки понять западноевропейскому ученому с аристотелевским складом мышления чисто китайскую логику мышления. Более того, в самом Китае имеются расхождения в интерпретациях гексаграмм, что указывает на глубокий символизм и контекстуальность самой гадательной практики.

Итак, интуиция в Древнем Китае представляет собой сердцевину логики и является обуславливающим фактором стратегического мышления, направленного на прогнозирование, а не на теорию в античном смысле. Устремленность в будущее и организация настоящего в соответствии с будущим успехом является ключевым критерием выживания в Китае. Тем не менее о самой интуиции развернуто не говорится, мы можем только эксплицировать

ее из вышеописанной гадательной практики, в которой интуиция имплицитно содержится как принцип мышления.

Относительно западноевропейской культуры мы можем сказать, что классические законы логики обуславливают наше мышление и для нас они являются интуициями, через призму которых мы воспринимаем действительность. Таким образом, в основе мышления каждой культуры лежит особого рода интуиция, как называет ее А. В. Смирнов, «коллективное когнитивное бессознательное» (Смирнов, 2017, с. 867–878).

Когнитивные основы интуиции

Проникновение в ткань времени заставляет сознание человека создавать новые методики видения будущего, новые способы его дивинации. В Китае — практика «И-цзин», в культуре майя — священный календарь, в Древней Руси и Скандинавии — руны, в Европе — карты Таро, все они являются проводниками в область незримого будущего. Декарт, а позже Спиноза утверждали, что интуиция является высшей способностью души, которая способна реализовать сущность человека. «Третий род познания (интуитивный. — А. М.) ведет от адекватной идеи каких-либо атрибутов Бога к адекватному познанию сущности вещей, и чем больше мы познаем по этому способу, тем больше мы познаем Бога. Поэтому высшая добродетель души, т. е. способность или природа ее, иными словами, высшее ее стремление, состоит в познании вещей по третьему роду познания...» (Спиноза, 1997, с. 579–580). Интуитивный способ познания лежит в основе предвидения, где рациональный ум останавливает свое действие за неимением фактов будущего.

В Средние века происходит возрождение герметического наследия Гермеса Трисмегиста, к которому восходит гадательная практика Таро (по некоторым свидетельствам). Когда мы говорим о гадании, то сразу возникает вопрос о том, что представляет собой будущее, по сути, что такое время, которое мы хотим угадать в символе. Дивинация является древнейшим способом отгадывания неявного присутствия будущего в настоящем, улавливая следы будущего в прошлом. Подобно тому, как электрон оставляет свой след, по которому только и можно судить о его существовании, так будущее является в отпечатках настоящего, которые пытается разгадать любая гадательная практика.

Здесь мы обратимся к пониманию времени и его структуры, вскрыть которую необходимо в акте дивинации. Нетривиальный вопрос «Может ли следствие предшествовать своей причине?», который задал М. Даммит в своей статье «Причинение прошлого» (Карпенко, 2017, с. 179), задевает главный нерв гадательных практик. Парадокс данного вопроса состоит в том, что если мы ответим на него положительно, то окажется, что будущие события могут изменять прошлое, которое в нашей классической реальности неизменно. Следовательно, мы находимся сразу в двух временных перспективах:

в прошлом и будущем. Причем прошлое как настоящее является как бы будущим в классическом понимании (согласно которому будущее зависит от прошлого). Здесь на первый план выступает идея Аристотеля о динамике и возможности, которая присутствует в настоящем, но еще не обрела свою актуальность в мире фактов. Когда мы узнаем какие-то факты о будущем, или, точнее, угадываем будущее, интерпретируя его следы в настоящем, то мы одновременно и конструируем будущее своей мысленной активностью. Создавая образы, мы создаем возможность бытия, что проявляется в феномене контрфактуального мышления, удивительной способности человека расшатывать классический строгий детерминизм. Справедливо в этом смысле, что «реальность рождается из замкнутости на себя человеческого сознания, т. е. — из логики, пока все возможное не реализуется» (Карпенко, 2016, с. 5). Процесс реализации фактов в мире происходит на границе эпифеноменальной природы сознания, которое оперирует реально существующими языковыми категориями и той онтологической альтернативой, которая произрастает из небытия, из того, чему еще не найден смысл. Поскольку смыслом является «...“свечение” смыслового содержания сквозь полностью соответствующую ему образно-материальную форму» (Иванов, 1994, с. 111).

С проблемой будущего связан вопрос о свободе воли человека и насколько мы не встроены в телеологическую связь вещей. Здесь интерес представляет эпистемический критерий, согласно которому «наука не доказывает, что у людей нет свободы воли, пока она не доказывает почему несвободны все их конкретные действия» (Левин, 2018, с. 156). Если человек обладает свободой воли, то предвидеть будущее становится крайне проблематичным, так как будущее строится из прошлого, а фактор свободы разрушает канат, натянутый между этими двумя крайними точками времени (Васильев и др., 2017, с. 58–77).

Проблема, на наш взгляд, состоит в том, что мы неверно истолковываем структуру самой реальности, как если бы она была действительно каузально выверена. Онтология должна строиться на других принципах, которые создает современная антропология (Дескола, 2012; Вивейруш де Кастру, 2017; Кон, 2018; Шалагинов, 2019, с. 268–278). Интересно, что интуиция в данном случае играет ключевую роль в построении картины мира, которую, например, Вивейруш де Кастру называет мультинатурализмом, в отличие от мультикультурализма. Дело в том, что мультикультурализм в контексте человеческих сообществ оказался нереализуемым проектом утопической мысли (Миронов, 2017, с. 16–28). Сегодня в гуманитарной мысли происходит в целом переход на новые парадигмы изучения человека. Если время в контексте антропоморфизма измеряется когнитивным аппаратом человека, то мы сильно сужаем онтологические рамки самой реальности. На наш взгляд, новые исследования в области антропологии и онтологический поворот позволит расширить эпистемологию в целом, в частности позволит по-новому посмотреть на интуицию.

В философии сознания есть такое направление, как квантовая теория сознания, согласно которой сознание является интерфейсом между мирами (согласно

многомировой интерпретации Хью Эверетта) (Менский, 2015, с. 45–57). Можно предположить, что интуиция выполняет роль медиума между различными онтологическими мирами в смысле переключения семантических пространств, переход из одного в другое. В контексте эволюционной эпистемологии известно, что жизнь является познанием и все живые существа не просто существуют в бессмысленном горизонте, но познают и пребывают в знаковой реальности. «Живые мысли “строят догадки” и таким образом создают будущее, в соответствии с которым они себя формируют» (Кон, 2018, с. 145). Такая расширенная эпистемология за пределами человека позволит включить интуицию в более широкий семиотический контекст. Тем более что «мы одновременно и творящие, и творимые, так как мы создаем наше окружение, наш экологический дом и в то же время постоянно создаваемы им, испытываем на себе его воздействие, которое нас преобразует» (Князева, 2018, с. 96). Поэтому будущее становится сложным переплетением человеческого и нечеловеческого, что можно назвать заколдовыванием мира. Если М. Вебер констатировал факт расколдования, то сегодня нам необходимо его снова заколдовать (Кон, 2018, с. 144), чтобы вновь обрести целостность и собственную самость.

Обратимся к наследию Ч. С. Пирса, его расширенному пониманию знака и семиотической системы как таковой. Согласно Пирсу, семиотические связи присутствуют во всех сферах реальности (Пирс, 2000, с. 76). Следовательно, когнитивные способности вплетены в сложную многоуровневую знаковую систему отношений между человеческими и нечеловеческими существами, что означает сосуществование многих онтологических перспектив. Интересно, что когда Э. Сепир указал на наличие именно разных миров в контексте разных языков, его заявление было воспринято исключительно в эпистемологическом ключе. Однако сегодня можно сказать, что миры действительно представлены разными онтологическими перспективами, со своим уникальным хронотопом. Сознание человека вплетено не в различные эпистемологии, а онтологии, где интуиция становится проводником в иную реальность.

Ярким примером такой вовлеченности является творческий акт, когда «подлинная новизна подлинно возникает во времени, в гуще вещей, на пересечении человеческого и нечеловеческого, в открытом поиске путем проб и ошибок» (Пикеринг, 2017, с. 157). Таким образом, преодолевается дуализм человеческого и нечеловеческого, которые во многом мешают преодолеть границы рациональной установки, сформировавшей наше мышление. Проблема антрополога, который пытается выйти на путь максимальной объективации заключается в преодолении рефлекса накладывать свою мерку бытию иного. Более того, необходимо преодолеть иллюзию, что бытие существует как статичная универсальность. Справедливо в этом случае, что «существует столько валидных способов наблюдения и описания живых систем, помещенных в среду, сколько существует самих этих систем, познающих мир, другие системы и самих себя» (Мирошниченко, 2020, с. 131). В границах человеческого разделение миров происходит по принципу принадлежности к различным культурным

смысловым реальностям. Семиотическая связь человека с самим собой, с другими, с артефактами и природой строится из начальных установок мышления, обусловленных логикой языка и базовыми интуициями культуры.

Что касается самопознания, то здесь интуиция выступает как апофатика ожидаемого, неожиданное отрицание собственного ожидания: «восприятие человеком самого себя происходит в момент нереализации ожиданий, ошибки, столкновения с реальностью» (Кускова, 2016, с. 159). Таким образом работает первичная интуиция, по Бергсону, вначале мы отделяем существенное от ненужного, происходит селекция информации. Более того, так работает наш мозг, он избирателен относительно поступающих в него множественных сигналов. Происходит членение мира, которое во многом ограничивает наше мышление, что обусловлено естественным механизмом адаптации и выживания. Невозможно воспринимать все привходящие в мозг потоки различной информации, иначе бы он не справился со своими тривиальными, но жизненно необходимыми задачами. Однако человек стремится выйти за пределы установленных природой границ существования, он стремится быть как творец, но не как креатура. Тем не менее этот порыв не дает нам оснований считать, что другие живые организмы не являются одновременно и творимыми, и творящими. Конвергентный информационный процесс происходит на всех уровнях живых организмов, необходимо уловить резонанс этих смысловых пространств друг с другом.

Литература

1. Васильев В. В., Волков Д. Б., Синеокая Ю. В. Свобода воли: новые повороты старых дискуссий // *Философский журнал*. 2017. Т. 10. №1. С. 58–77. DOI: 10.21146/2072-0726-2017-10-1-58-77
2. Вивейруш де Кастру Э. Каннибальские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 404 с.
3. Декстер Ч., Даммит М. История оккультного таро. М.: Касталия, 2017. 372 с.
4. Дескола Ф. По ту сторону природы и культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2012, 584 с.
5. Иванов А. В. Сознание и мышление. М.: Изд-во МГЛУ, 1994. 130 с.
6. Карпенко А. С. Логика, детерминизм и феномен прошлого // *Вопросы философии*. 201. № 9. С. 178–182.
7. Карпенко А. С. Сверхреализм. Ч. I: От мыслимого к возможному // *Философский журнал*. 2016. Т. 9. № 2. С. 5. DOI: 10.21146/2072-0726-2016-9-2-5-23
8. Князева Е. Н. Биосемиотика: истоки междисциплинарного направления // *Вопросы философии*. 2018. № 11. С. 86–98. DOI: 10.31857/S004287440001897-1
9. Кон Э. Как мыслят леса: к антропологии по ту сторону человека. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 344 с.
10. Крушинский А. А. Логика Древнего Китая // *Философский журнал*. 2016. Т. 9. № 4. С. 111–127. DOI: 10.21146/2072-0726-2016-9-4-111-127
11. Кускова С. М. Атомистический подход и континуальное в семиотике и феноменологии Ч. С. Пирса // *Вопросы философии*. 2016. № 6. С. 153–164.

12. Левин С. М. Свобода воли, наука и причины поведения // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55. № 2. С. 153–164. DOI: 10.5840/eps201855235
13. Менский М. Б. Интуиция и квантовый подход к теории сознания // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 48–57.
14. Миронов В. В., Миронова Д. В. Г. Мультикультурализм: толерантность или признание // Вопросы философии. 2017. № 6. С. 16–28.
15. Мирошниченко М. Д. От глаза лягушки к человеческому сознанию: трансформации неокибернетического проекта в теории аутопоэзиса // Философский журнал. 2020. Т. 13. № 2. С. 126–143. DOI: 10.21146/2072-0726-2020-13-2-126-143
16. Пикеринг Э. Новые онтологии // Логос. 2017. Т. 27. № 3. С. 153–172.
17. Пирс Ч. С. Начала прагматизма. СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. 352 с.
18. Смирнов А. В. Коллективное когнитивное бессознательное и его функции в логике, языке и культуре // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 10. С. 867–878.
19. Спиноза Б. Избранные произведения. Серия: Выдающиеся мыслители. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 606 с.
20. Субири Х. Сократ и греческая мудрость // История философии. 2003. № 10. С. 178–198.
21. Фрезер Дж. Дж. Золотая ветвь. М.: Политиздат, 1980. 831 с.
22. Шалагинов Д. Апокалиптические метафизики и радикальный антропоморфизм // Логос. 2019. Т. 29. № 3. С. 268–278.

References

1. Vasil'ev, V. V., Volkov, D. B., & Sineokaya, Yu. V. (2017). Svoboda voli: novye povoroty starykh diskussii [Freedom of will: new turns of old discussions]. *Filosofskii zhurnal [Philosophical Journal]*, 10, 1, 58–77. [in Russian]. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2017-10-1-58-77>
2. Vivejrush de Kastru, E. (2017). *Kannibal'skie metafiziki. Rubezhi poststrukturnoi antropologii [Cannibal metaphysicians. Frontiers of poststructural anthropology]*. Moscow: Ad Marginem Press. [in Russian].
3. Dekster, C. H., & Dammit, M. (2017). *Istoriia okkul'tnogo taro [The history of the occult tarot]*. Moscow: Kastalia. [in Russian].
4. Deskola, F. (2012). *Po tu storonu prirody i kul'tury [Beyond nature and culture]*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. [in Russian].
5. Ivanov, A. V. (1994). *Soznanie i myshlenie [Consciousness and thinking]*. Moscow: Izd-vo MGLU. [in Russian].
6. Karpenko, A. S. (2017). Logika, determinizm i fenomen proshlogo [Logic, determinism and the phenomenon of the past]. *Voprosy filosofii [Questions of philosophy]*, 9, 178–182. [in Russian].
7. Karpenko, A. S. (2016). Sverkhrealizm. Ch. I: Ot myslimogo k vozmozhnomu [Overrealism. Ch. I: From the conceivable to the possible]. *Filosofskii zhurnal [Philosophical Journal]*, 9, 2, 5. [in Russian]. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2016-9-2-5-23>

8. Knyazeva, E. N. (2018). Biosemiotika: istoki mezhdistsiplinarnogo napravleniia [Biosemiotics: the origins of the interdisciplinary direction]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 11, 86–98. [in Russian]. <https://doi.org/10.31857/S004287440001897-1>
9. Kon, E. (2018). *Kak mysliat lesa: k antropologii po tu storonu cheloveka* [How Forests Think: towards Anthropology on the other side of Man]. Moscow: Ad Marginem Press. [in Russian].
10. Krushinskij, A. A. (2016). Logika Drevnego Kitaia [Logic of Ancient China]. *Filosofskii zhurnal* [Philosophical Journal], 9, 4, 111–127. [in Russian]. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2016-9-4-111-127>
11. Kuskova, S. M. (2016). Atomisticheskii podkhod i kontinual'noe v semiotike i fenomenologii Ch. S. Pirs [Atomistic approach and continuum in semiotics and phenomenology of Ch. S. Pirs]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 6, 153–164. [in Russian].
12. Levin, S. M. (2018). Svoboda voli, nauka i prichiny povedeniia [Freedom of will, science and the causes of behavior]. *Epistemologiya i filozofia nauki* [Epistemology and philosophy of science], 55, 2. 153–164. [in Russian]. <https://doi.org/10.5840/eps201855235>
13. Menskij, M. B. (2015). Intuitsiia i kvantovyi podkhod k teorii soznaniia [Intuition and quantum approach to the theory of consciousness]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 4, 48–57. [in Russian].
14. Mironov, V. V., & Mironova, D. V. G. (2017). Mul'tikul'turalizm: tolerantnost' ili priznanie [Multiculturalism: tolerance or recognition]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 6, 16–28. [in Russian].
15. Mirosnichenko, M. D. (2020). Ot glaza liagushki k chelovecheskomu soznaniuu: transformatsii neokiberneticheskogo proekta v teorii autopoezisa [From the frog's eye to human consciousness: transformations of the neocybernetic project in the theory of autopoiesis]. *Filosofskii zhurnal* [Philosophical Journal], 13, 2, 126–143. [in Russian]. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2020-13-2-126-143>
16. Pikinging, E. (2017). Novye ontologii [New ontologies]. *Logos*, 27, 3. 153–172. [in Russian].
17. Pirs, Ch. S. (2000). *Nachala pragmatizma* [The Beginnings of pragmatism]. Saint Petersburg: Laboratory of Metaphysical Research of the Faculty of Philosophy of St. Petersburg State University; Aletejya. [in Russia].
18. Smirnov, A. V. (2017). Kollektivnoe kognitivnoe bessoznatel'noe i ego funktsii v logike, iazyke i kul'ture [Collective cognitive unconscious and its functions in logic, language and culture]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 87, 10, 867–878. [in Russian].
19. Spinoza, B. (1998). *Izbrannye proizvedeniia. Seriya: Vydaishchiesia mysliteli* [Selected works. Series: Outstanding Thinkers]. Rostov-na-Donu: Feniks. [in Russian].
20. Subiri, H. (2003). Sokrat i grecheskaia mudrost' [Socrates and Greek wisdom]. *Istoriia filozofii* [History of Philosophy], 10, 178–198. [in Russian].
21. Frezer, Dzh. Dzh. (1980). Zolotaia vetv' [The Golden Branch]. Moscow: Politizdat. [in Russian].
22. Shalaginov, D. (2019). Apokalipticheskie metafiziki i radikal'nyi antropomorfizm [Apocalyptic metaphysics and radical anthropomorphism]. *Logos*, 29, 3, 268–278. [in Russian].